

УДК 159.9

Социально-перцептивные образы сотрудников органов внутренних дел с разным опытом службы

Мария Ильинична Андреева

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
Samoukovam99@mail.ru

ORCID: 0009-0002-8833-6168

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена дефицитом кадров в органах внутренних дел, который, согласно официальной статистике, увеличивается с каждым годом. Традиционные меры по улучшению имиджа сотрудников органов внутренних дел не приводят к желаемому результату, что говорит о необходимости изучения самовосприятия и социального восприятия сотрудников. Практически неисследованным остается вопрос о восприятии сотрудниками органов внутренних дел ключевых фигур своей профессиональной деятельности: себя, коллег и правонарушителей. Цель настоящего исследования – выявление особенностей структуры социально-перцептивных образов и ее изменение в зависимости от опыта служебной деятельности. Исследование опирается на принцип отражения и классификацию образов В. Л. Ситникова: Я-образ, Ты-образ, образ Другого. Результаты эмпирического и теоретического исследований могут служить основой разработки практических рекомендаций по профилактике негативизации образа профессии, а также развития позитивной профессиональной идентичности, устойчивой к влиянию стереотипов и стрессоров. **Методы исследования.** Методика «Структура образа человека (иерархическая)» – «СОЧ(И)» В. Л. Ситникова, Т-критерий Вилкоксона и сравнительный анализ. **Результаты.** В процессе теоретического анализа определены основные характеристики социально-перцептивных образов и их взаимосвязь. Эмпирический анализ структуры социально-перцептивных образов позволил определить достоверные различия в структурах Я-образа, образа полицейского и образа правонарушителя у сотрудников органов внутренних дел в зависимости от опыта службы.

Ключевые слова

Я-образ, образ полицейского, образ правонарушителя, социальное восприятие, образ профессии

Для цитирования: Андреева, М. И. (2026). Социально-перцептивные образы сотрудников органов внутренних дел с разным опытом службы. *Российский девиантологический журнал*, 6 (1), 45–61.

Socially perceptive images of law enforcement officers with different service experience

Maria I. Andreeva

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

(Saint Petersburg, Russia)

Samoukovam99@mail.ru

ORCID: 0009-0002-8833-6168

Abstract

Introduction. The relevance of the research is due to the shortage of personnel in law enforcement agencies, which, according to official statistics, has been increasing every year. Traditional measures to improve the image of law enforcement officers do not lead to the desired result, thus highlighting the need to study the self-perception and social perception of employees. The question of how law enforcement officers perceive key figures in their professional activities – themselves, their colleagues, and offenders – remains virtually unexplored. The purpose of the research is to identify the characteristics of the structure of socially perceptive images and to examine how it changes depending on professional experience. The research is based on the principle of reflection and classification of images by V.L. Sitnikov: the Self-image, the You-image, and the Other-image. The results of empirical and theoretical research can serve as a basis for developing practical guidelines for preventing the negative perception of the profession, as well as for fostering a positive professional identity, resistant to the influence of stereotypes and stressors. **Research methods.** The methodology “Structure of the human image (hierarchical)” by V.L. Sitnikov, Wilcoxon’s T-test and comparative analysis were used. **Results.** The theoretical analysis revealed the main characteristics of socially perceptive images and their intercorrelations. The empirical analysis of the structure of socially perceptual images made it possible to identify reliable differences in the structures of the Self-image, the image of a police officer, and the image of an offender among law enforcers, depending on their service experience. The key characteristics of socially perceptive images making up the core of the image were identified.

Keywords

self-image, image of a police officer, image of an offender, social perception, image of the profession

For citation: Andreeva, M. I. (2026). Socially perceptive images of law enforcement officers with different service experience. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 6 (1), 45–61.

Введение

Восприятие человека человеком – это фундаментальный процесс, лежащий в основе любого взаимодействия, в том числе профессионального. Изучение особенностей социального восприятия у сотрудников органов внутренних дел является важным направлением современных психологических исследований в области профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. От точности социального восприятия зависит эффективность выполнения служебных задач, правомерность принимаемых решений и безопасность как самого сотрудника, так и граждан.

Формирование социально-перцептивных образов происходит неосознанно, но их точность и глубина зависят от частоты и качества взаимодействия с объектами восприятия, поэтому для изучения специфики социального восприятия конкретной профессиональной группы необходимо проследить изменение структуры образов на разных этапах профессионального становления.

Опыт служебной деятельности – один из ключевых факторов, влияющих на изменение профессионального сознания сотрудников органов внутренних дел. Исследование социально-перцептивных образов, формирующихся в сознании сотрудников органов внутренних дел на разных этапах службы, позволяет выявить механизмы формирования профессионального образа и характер его связи с имиджем сотрудника органов внутренних дел. Кроме опыта взаимодействия с коллегами и правонарушителями, на изменение структуры социально-перцептивных образов оказывают влияние негативные психологические состояния, выражающиеся в повышении агрессивности, снижении уровня удовлетворенности профессией и собой, а также в профессиональном выгорании.

Социальное восприятие людей предполагает различные ошибки, причины которых, как правило, непросты и не всегда решаются коррекцией этого восприятия. Источниками ошибочного социального восприятия могут быть средства массовой информации, работа которых для привлечения внимания нередко строится на искаженной, а часто негативной информации, не требующей критического восприятия. Результатом такой политики СМИ становятся слухи и стереотипы. Гендерные и профессиональные стереотипы являются самыми распространенными в обществе. Именно поэтому стереотипы о профессии полицейского широко распространены среди населения нашей страны, и порой носят негативный характер.

Сотрудники государственных и правоохранительных структур прикладывают немало усилий для разрушения сложившихся в обществе негативных профессиональных стереотипов о службе полиции и улучшения имиджа полиции, но предпринимаемые меры не оказывают никакого заметного воздействия на снижение текучести кадров. Министр внутренних дел В. А. Колокольцев неоднократно приводил данные о некомплекте в органах внутренних дел. И если в марте 2021 г. он составлял около 70 тысяч человек, в октябре 2022 г. – 90 тысяч человек, то в мае 2024 г. уже 152 тысячи человек, а в ноябре того же года – 173,8 тысячи. В настоящее время ситуация продолжает усугубляться, некомплект кадров в органах внутренних дел остается на предельно высоком уровне.

Социологические исследования показывают, что не только материальный аспект служит причиной ухода сотрудников из органов внутренних дел. Заметную роль в принятии решения об увольнении играют не соответствующие ожиданиям сотрудника условия организации труда и социальная составляющая его профессиональной деятельности. Негативный образ полицейского, сложившийся в обществе, способен отрицательно воздействовать на самих сотрудников полиции и становиться одной из весомых причин увольнения со службы или снижения у кандидата желания служить в полиции.

Анализ научной литературы показывает, что сегодня практически отсутствуют работы, в которых рассматриваются вопросы восприятия сотрудниками органов внутренних дел как самих себя, своих коллег, так и одного из основных объектов их деятельности – правонарушителей. Основная часть исследований в области социального восприятия посвящена имиджу полицейского, т. е. восприятию обществом сотрудника органов внутренних дел и в целом полиции.

В связи с изложенным существует необходимость изучения особенностей социального восприятия сотрудниками полиции в целях поиска закономерностей негативизации имиджа профессии и образа полицейского у самих сотрудников, а также разработки способов повышения

социально-перцептивной компетентности сотрудников органов внутренних дел и, как следствие, формирования положительного имиджа профессии и уменьшения текучести кадров в системе ОВД.

Результаты исследований отечественных ученых в области социальной перцепции выявили разнообразные психологические характеристики, которые оказывают влияние на восприятие и осмысление людьми друг друга, включая возрастные и личностные факторы. Фундаментом современных исследований в области социального восприятия стали труды Г. М. Андреевой, в которых исследуются закономерности восприятия, понимания и оценки людьми друг друга в процессе общения (Андреева, 2013); работы А. А. Реана, посвященные изучению характеристик социально-перцептивных образов разных профессиональных групп (Реан, 2018); исследования Б. Г. Ананьева, изучающего человека через социальные и деятельностные аспекты (Ананьев, 2010) и других ученых.

Среди трудов, посвященных социальному восприятию в контексте профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, выделим исследования А. В. Силецкой, рассматривающей социальную перцепцию в рамках профайлинга как средство повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников (Силецкая, 2022); работы В. Н. Дружининой, изучающей восприятие сотрудниками органов внутренних дел себя и профессии (Дружинина, 2022).

А. А. Бодалев предлагает рассматривать социальную перцепцию с четырех сторон: как свойство личности – способность понимать чувства других людей; как состояние – отражение окружающего мира в моменте; как функцию психики и как процесс апперцепции – преобразование окружающего мира в сознании под действием опыта (Бодалев, 2005).

Изучением вопросов социальной перцепции кроме отечественных ученых занимались также зарубежные авторы, такие как У. Джемс, Ч. Кули, Э. Блейер, Г. Келли, Р. Нисберт, Дж. Мид, и Л. Росс и др. Среди трудов современных зарубежных исследователей можно выделить следующие: теорию Р. Неджата с соавторами, которые изучали влияние моральных норм на принятие социальных ролей (Nejat et al., 2020); исследования М. Сазерленд с соавторами по изучению особенностей визуального восприятия в рамках социальной психологии, предложившими методы исследования социального восприятия (Sutherland et al., 2017). М. Томаселло в своем исследовании рассматривает вопросы социального развития индивида, которое начинается с сотрудничества с другими людьми, с принятия на себя социальной роли и ее функции (Tommasello, 2020). Интересный вывод данного исследования заключается в том, что человек может глубоко погрузиться в социальную роль только тогда, когда полностью поймет истинного себя. Кроме указанных выше зарубежных исследователей, занимающихся проблемами социального восприятия, существуют и другие ученые, труды которых посвящены изучению особенностей межличностного взаимодействия: Н. Бранкаци, К.-А. Клефт, Л. Кручианелли и М. Л. Филиппетти, а также Дж. Диксон и др.

Изучение проблемы социально-перцептивных образов не теряет своей актуальности, что подтверждается наличием в научных электронных библиотеках более 22 тысяч публикаций в области социальной перцепции.

Активное исследование концепции «образ» началось в середине XX в. Эта тема была предметом изучения многих российских ученых: Б. Г. Ананьева, Л. М. Веккера, П. Я. Гальперина, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьева, Б. Ф. Ломова, С. Л. Рубинштейна, А. А. Реана, С. Д. Смирнова и др. Так, П. Я. Гальперин отмечал: «Условимся называть образами все психические отражения, в которых перед субъектом открываются предметы и отношения объективного мира».

Каждый образ, связанный с социальным восприятием, является результатом как осознанных и рациональных, так и неосознанных и иррациональных усилий человека в его стремлении понять себя и окружающих.

В. Л. Ситников, основываясь на теориях С. Л. Рубинштейна и Б. Ф. Ломова, выделяет два вида образов: «Все существующие виды образов (например, художественный образ ребенка, Я-образ, образ сверстника, образ-перспектива и образ-ретроспектива) можно разделить на две категории: образы-эталоны и конкретные образы-отражения, последние формируются по таким моделям, как проекция, стереотипизация, установка, аттитюд и атрибуция» (Ситников и др., 2024). Образы-эталоны, по мнению Б. Ф. Ломова, формируются на основе представлений.

По утверждению В. Л. Ситникова, такие понятия, как восприятие, представление, познание и понимание, не являются аналогичными понятию «образ». Данные четыре категории связаны с процессами познания и имеют динамическую и процессуальную природу, в отличие от «образа», который представляет собой нечто динамично изменяющееся, но статичное, в момент отражения итога процесса познания. Кроме того, автор подчеркивает, что образ представляет собой изначально интегрированный комплекс восприятий, представлений, пониманий и установок (Ситников, 2023).

Российские исследователи в области теории отражения, названные выше, выделяют три основных вида образов в зависимости от уровня отражения: сенсорные, перцептивные и образы-представления.

Сенсорные образы возникают на рецепторном уровне и являются результатом работы сенсорных систем. Сенсорный образ – самый элементарный из трех видов, поэтому представляет основу для формирования перцептивного образа и образа-представления. Сенсорный образ характеризуется неустойчивостью и фрагментированностью.

Перцептивный образ представляется результатом синтеза и интерпретации сенсорных данных. Перцептивный образ формируется путем объединения сенсорных образов и связи этих образов с прошлым опытом человека. Перцептивный образ характеризуется предметностью, целостностью и осмысленностью. По сравнению с сенсорным образом перцептивный является наиболее постоянным.

Образ-представление формируется без непосредственного контакта с объектом на основе перцептивных образов. Представления устойчивые и отражают эмоциональное отношение. Образы-представления хранятся в памяти человека и активизируются при соответствующих обстоятельствах.

На вопрос о том, какие бывают образы, у исследователей в области социальной перцепции сложились разные, но взаимодополняющие определения.

По мнению С. Л. Рубинштейна, образ всегда отражает конкретный предмет: «Образ вообще, безотносительно к предмету, отображением которого он является, не существует» (Рубинштейн, 2017). Следовательно, образ в понятии С. Л. Рубинштейна является результатом восприятия репрезентативной системы. Репрезентативная система помогает создавать первичный перцептивный образ, который в сознании человека преобразуется в представление посредством апперцепции. Б. Ф. Ломов выделяет три уровня психического отражения, которые строятся на представлениях С. Л. Рубинштейна: сенсорно-перцептивный, уровень представлений и вербально-логический уровень, где сенсорно-перцептивный уровень является основой для формирования других (Ломов, 1984). Общим в теориях С. Л. Рубинштейна и Б. Ф. Ломова стало участие органов чувств в процессе формирования образа-представления. Б. Ф. Ломов отмечает, что образ-представление в сравнении с сенсорным образом обладает «меньшей четкостью, устойчивостью и полнотой», а значит, является более динамичным и зависит не только от объективно существующей реальности, но и от личности воспринимающего.

Итогом процесса отражения в контексте социального восприятия выступают социально-перцептивные образы.

Проблема социально-перцептивных образов поднимается в трудах современных ученых. Так, А. А. Стреленко изучает особенности социально-перцептивных образов в детско-родительских отношениях (Стреленко, 2023), М. В. Балева исследует роль когнитивных установок и личностных особенностей, таких как ригидность и импульсивность, в стереотипизации образа Другого в ситуациях обезличивания и существования визуального контакта (Балева, 2020), Е. Д. Юрченко изучает специфику конструирования образа Другого в рамках межэтнического социального взаимодействия (Юрченко, 2025). В. Л. Ситников определяет социально-перцептивные образы как «отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого общества» (Ситников, 2023).

А. А. Стреленко дополняет определение В. Л. Ситникова функциональной стороной образа и характеризует социально-перцептивные образы как «образно-смысловые медиаторы, формирующиеся под действием социально-перцептивных механизмов, имеющие рефлексивную и арефлексивную природу, образующие связь знаково-символической деятельности с духовным слоем сознания и способствующие возникновению регулирующей, мотивирующей, прогностической, корректирующей и ресурсной функций» (Стреленко, 2022).

Поскольку удовлетворение человеческих потребностей происходит в социуме, индивид формирует и удерживает в сознании множество изолированных социально-перцептивных образов. Каждый из этих образов, соответствующих разным объектам взаимодействия, остается пассивным до тех пор, пока не возникает ситуация, требующая его припоминания или вербального описания.

Сферой отражения социально-перцептивных образов являются отношения человека к различным социальным объектам. К ним относятся конкретные индивиды и референтные группы, например семейные и профессиональные, в которые человек непосредственно включен, а также обобщенные образы социальных групп, с которыми у индивида нет личного опыта взаимодействия, но представление о которых сформировано под влиянием усвоенных стереотипов.

Подводя итог описанию существующих в отечественных психологических исследованиях видов социально-перцептивных образов, мы выбираем основой нашего исследования классификацию социально-перцептивных образов В. Л. Ситникова, так как она, по нашему мнению, является целостной и отражает классификации других ученых: Ты-образ, образ Другого, образ человека и образ Я (Ситников, 2023).

Ты-образы отражают образ другого человека, созданный в процессе взаимодействия. Ты-образ одного объекта восприятия может быть разным у воспринимающих сторон, так как его содержание зависит от частоты взаимодействия с объектом и характера эмоционального отношения к нему. Ты-образ связан с Я-образом, поэтому при изменении Ты-образа может измениться и Я-образ. Ты-образ, являясь ситуативным и динамичным, может использоваться для обеспечения обратной связи при взаимодействии, в связи с тем что направлен на понимание актуального состояния, намерений и реакций партнера по общению.

Образ Другого является относительно стабильным представлением о человеке, существующим вне ситуативного взаимодействия. Образ Другого отражает основные личностные качества и особенности взаимоотношений с объектом восприятия.

Образ человека представляет собой обобщенный образ-эталон, стереотипное представление о группе людей, объединенных ключевой характеристикой: профессией, полом, национальностью. Образ человека выполняет функцию ориентировки при взаимодействии с малознакомыми людьми и в новой обстановке, кроме того, служит основой формирования социальных норм и ожиданий.

Таблица 1. Сравнительный анализ характеристик образов

Table 1. Comparative analysis of the images' characteristics

Критерий	Ты-образ	Образ Другого	Образ Человека	Образ Я
Объект	Конкретный партнер в данный момент	Конкретный знакомый индивид	Человечество в целом, абстракция	Сам субъект
Временная перспектива	Сиюминутное «здесь и сейчас»	Прошлый опыт и прогноз на будущее	Вневременной, универсальный	Интеграция прошлого, настоящего и будущего
Стабильность	Крайне низкая, ситуативная, пластичная	Относительно высокая и устойчивая	Очень высокая, ядро образа меняется медленно	Высокая, но подвержена кризисам и изменениям
Источник формирования	Непосредственное взаимодействие, обратная связь	Накопленный личный опыт общения	Культура, СМИ, образование, обобщение опыта	Самовосприятие, интроспекция, сравнение с другими (социальное сравнение)
Эмоциональная окраска	Зависит от контекста взаимодействия	Устойчивое отношение (симпатия / антипатия)	Часто нейтральная, рациональная	Глубоко личная, часто амбивалентная

Образ Я является системой представлений человека о самом себе, включающей когнитивную, оценочную и поведенческую составляющие. В отличие от Ты-образа, образа Другого и образа Человека, он формируется через самоанализ и самопознание. Различия в характеристиках образов представлены в таблице 1.

Анализ происхождения социально-перцептивных образов позволяет сделать вывод о взаимовлиянии образов, где Я-образ лежит в основе других социально-перцептивных образов: Ты-образа и образа Другого, а Ты-образ и образ Другого выступают ориентиром для сравнения и самооценки. Я-образ не может формироваться в условиях изоляции, и необходимым условием развития Я-образа является социальное взаимодействие.

При изучении влияния социально-перцептивного образа другого человека на формирование Я-образа важно также ориентироваться на наличие опыта (жизненного, профессионального и т. д.) воспринимающего человека, его установки, ценности, мотивы.

В рамках нашего исследования мы рассматриваем образ Я в контексте самосознания, так как придерживаемся позиции, что самосознание направляет человека к конкретной деятельности, в том числе профессиональной, в то время как деятельность способствует развитию самосознания. Изучением Я-образа в контексте самосознания занимались В. Л. Ситников, В. В. Столин, Т. Шибутани, Е. Т. Соколова, С. Р. Пантелеев, Н. И. Сарджвеладзе.

При исследовании теоретических моделей, касающихся концепции образа Я, следует отметить, что это понятие является комплексным и индивидуальным восприятием самопознания и отношения человека к себе. Объектом самовосприятия может выступать как физическое тело, так и умственные и физические способности, а также взаимодействие с окружающими и другие стороны индивидуальности.

Социально-перцептивные образы представляют ментальные репрезентации, формируемые у индивида в отношении других людей и его самого в контексте человеческой группы. Они могут отображать как ключевые, важные качества, так и менее значимые или ситуационные аспекты, которые иногда могут быть чисто случайными.

Я-образ является основополагающим в системе социально-перцептивных образов, поэтому будет использован нами в эмпирическом исследовании как основа формирования образа полицейского и образа правонарушителя. В свою очередь, образы полицейского и правонарушителя будут выступать либо Ты-образом, либо образом Другого, либо образом Человека, в зависимости от опыта взаимодействия, структуры и содержания указанного образа.

Методы исследования

Эмпирическое изучение социально-перцептивных образов проводилось с использованием методики СОЧ(И), разработанной В. Л. Ситниковым. Эта методика, основанная на иерархической структуре человеческого образа, включает вербальные и невербальные компоненты. Невербальная часть методики предоставляет возможность выявить несознательные характеристики, имеющие значение как для самого человека, так и для его окружения, а также установить взаимосвязь между символами и знаками. Методика СОЧ(И) позволит выявить и проанализировать структуру и содержание Я-образов, образов полицейского и образов правонарушителя у сотрудников органов внутренних дел с разным опытом службы.

Анализ результатов исследования

В период 2022–2025 гг. на базе Санкт-Петербургского университета МВД России было проведено эмпирическое исследование, направленное на определение достоверных различий между структурами Я-образа, образа полицейского и образа правонарушителя у сотрудников органов внутренних дел с разным опытом службы.

С применением предложенного комплекса методик были обследованы курсанты первого курса ($n = 157$), курсанты четвертого курса ($n = 139$) и слушатели пятого курса ($n = 98$) Санкт-Петербургского университета МВД России, а также сотрудники органов внутренних дел, проходящие службу в оперативном и следственном подразделениях, в подразделении по охране общественного порядка ($n = 201$). Всего в исследовании приняли участие 595 респондентов.

Теоретическую основу социально-перцептивного отражения деятельности представляют концепции А. Н. Леонтьева, А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова, Е. А. Климова, В. Л. Ситникова. Ориентируясь на то, что обучение в образовательной организации системы МВД России включено в стаж службы сотрудника органов внутренних дел, а также относится к начальному этапу профессионального становления сотрудников органов внутренних дел, мы разделили объект исследования на четыре группы по опыту служебной деятельности.

Предполагается, что за время обучения в вузе МВД России курсанты и слушатели приобретают знания, умения и навыки, необходимые для выполнения служебных обязанностей в полном объеме. Практические занятия и практика в подразделениях органов внутренних дел позволяют курсантам и слушателем сформировать объективное представление о практической деятельности и выбрать подходящую им по индивидуальным особенностям специализацию.

По причине того, что «образ» как психическое явление наделен большой степенью субъективности, мы изучили обобщенный образ полицейского и правонарушителя ни у одного конкретного человека, а у большой выборки сотрудников органов внутренних дел путем анонимного опроса. Эталонном целостного образа полицейского и образа правонарушителя выступили образы, полученные от действующих сотрудников органов внутренних дел, а наиболее

Таблица 2. Значимые различия в структуре Я-образов сотрудников органов внутренних дел с разным опытом службы

Table 2. Significant differences in the structure of the self-images of law enforcement officers

Я-образ	1-й курс и 4-й курс	1-й курс и 5-й курс	1-й курс и действующие сотрудники	4-й курс и 5-й курс	5-й курс и действующие сотрудники
волевые	0,851	0,549	0,054	0,374	0,121
деятельностные	0,003	0,003	0,000	0,952	0,248
интеллектуальные	0,000	0,003	0,197	0,078	0,085
социальный интеллект	0,908	0,160	0,043	0,152	0,625
конвенциональные	0,612	0,386	0,029	0,427	0,001
поведенческие	0,255	0,785	0,657	0,059	0,907
социальные	0,009	0,156	0,116	0,298	0,926
телесно-физические	0,365	0,013	0,000	0,110	0,245
эмоциональные	0,539	0,623	0,728	0,149	0,284
метафорические	0,086	0,173	0,000	0,635	0,013
акзигитивные	0,588	0,299	0,264	0,111	0,952
позитивные	0,886	0,142	0,006	0,051	0,071
нейтральные	0,446	0,150	0,000	0,596	0,003
негативные	0,961	0,471	0,030	0,400	0,106

субъективными, однородными и зависимыми от стереотипов и общественного мнения стали образы, полученные от курсантов и слушателей.

Сравнение структуры Я-образа у сотрудников органов внутренних дел с разным опытом службы позволяет проследить этапы изменения Я-образа в зависимости от степени погруженности в профессию: получения знаний и навыков в области профессиональной деятельности. Различия в структуре Я-образов у сотрудников органов внутренних дел представлены в таблице 2.

Сравнительный анализ структуры Я-образа у сотрудников органов внутренних дел показывает сходство у представителей всех групп в волевой, поведенческой, эмоциональной и акзигитивной характеристиках структуры. Указанные характеристики представляют ядро Я-образа сотрудников органов внутренних дел.

Деятельностная характеристика структуры Я-образа является самой нестабильной, так как изменяется на всех этапах профессионального становления сотрудника. В ходе профессионального обучения у курсантов и слушателей изменяются интеллектуальные, социальные и телесно-физические характеристики структуры Я-образа, что может объясняться освоением профессиональных знаний и навыков, а также приобретением качеств, соответствующих социальной роли сотрудника органов внутренних дел. Добавление различий в телесной категории может быть связано с изменением внешнего самовосприятия, с появлением и принятием физической атрибутики профессиональной деятельности к окончанию образовательной организации.

Наиболее значимые изменения структуры Я-образа существуют между группами курсантов первого курса и действующих сотрудников органов внутренних дел. Различия наблюдаются в пяти характеристиках структуры и во всех модальностях образа: деятельностной, социально-интеллектуальной, телесно-физической, метафорической, конвенциональной.

Важно отметить, что у действующих сотрудников органов внутренних дел в отличие от курсантов и слушателей меняется восприятие себя как субъекта деятельности: у сотрудников формируется конкретное, практическое представление о своей работе, в отличие от абстрактного, учебного представления у курсантов. Различия в телесно-физических и метафорических характеристиках указывают на трансформацию физического самоощущения. Регулярные физические нагрузки, стресс и мгновенное реагирование на любые изменения в профессиональной деятельности могут влиять на изменения представлений о телесном образе и перестраивать самовосприятие на уровень метафор. Кроме того, у сотрудников органов внутренних дел повышается значимость следования правилам, нормам, и одновременно с этим растет негативное самоотношение, что может быть следствием профессионального выгорания.

В структуре Я-образа между группами курсантов четвертого курса и слушателей пятого курса отсутствуют различия, что свидетельствует о стабильности Я-образа и закреплении профессиональной идентичности. Отсутствие различий в структурах Я-образа говорит о том, что респонденты двух групп находятся на одном уровне самоотношения и имеют одинаковую личностную готовность к профессиональной деятельности.

При сравнении структуры Я-образа у выпускников пятого курса и действующих сотрудников органов внутренних дел можно наблюдать различия в конвенциональной и метафорической характеристиках, что объясняется нормативностью служебной деятельности.

Проведенный анализ подводит к выводу, что в структуре Я-образа сотрудников органов внутренних дел с разным опытом службы существуют статичные характеристики, которые не изменяются в процессе профессионального развития и выступают ядром Я-образа. К таким характеристикам относятся волевые, поведенческие, эмоциональные и акизитивные. Сотрудники, начинающие службу в органах внутренних дел, по своим волевым и поведенческим характеристикам демонстрируют готовность к выполнению служебных обязанностей. Кроме того, эмоциональное отношение к себе в процессе службы тоже остается постоянным. Акизитивные характеристики отражают материально-потребительское отношение к жизни, которое, как правило, стабильно занимает последнее место в структуре Я-образа у респондентов всех групп.

Процесс профессионализации сопровождается не только приобретением навыков, но и перестройкой Я-образа: от теоретической деятельности к практической.

Я-образ сотрудников органов внутренних дел является относительно статичным, но проходит несколько ярко выраженных этапов изменения:

- 1) активное формирование Я-образа в контексте профессиональной деятельности (1–4-й курс); изменения происходят в интеллектуальных, социальных и деятельностных характеристиках Я-образа;

- 2) стабилизация (5-й курс): закрепление Я-образа;

- 3) профессиональная адаптация: перестройка Я-образа в сторону нормативности поведения.

Сравнение структуры образа полицейского у сотрудников органов внутренних дел с разным опытом службы позволяет сделать вывод об изменении отношения к образу профессионала. Различия в структуре образа полицейского у сотрудников органов внутренних дел представлены в таблице 3.

У сотрудников органов внутренних дел ядром структуры образа полицейского выступают деятельностные, социальные и акизитивные характеристики, которые не изменяются у всех

Таблица 3. Значимые различия в структуре образа полицейского у сотрудников органов внутренних дел с разным опытом службы

Table 3. Significant differences in the structure of the image of a police officer among law enforcement officers with different service experience

Образ полицейского	1-й курс и 4-й курс	1-й курс и 5-й курс	1-й курс и действующие сотрудники	4-й курс и 5-й курс	5-й курс и действующие сотрудники
волевые	0,043	0,000	0,009	0,000	0,003
деятельностные	0,195	0,023	0,384	0,273	0,240
интеллектуальные	0,004	0,142	0,275	0,162	0,802
социальный интеллект	0,345	0,981	0,005	0,382	0,006
конвенциональные	0,002	0,052	0,256	0,291	0,571
поведенческие	0,232	0,000	0,057	0,000	0,001
социальные	0,712	0,505	0,661	0,359	0,367
телесно-физические	0,151	0,241	0,001	0,823	0,000
эмоциональные	0,431	0,004	0,591	0,045	0,002
метафорические	0,009	0,117	0,266	0,000	0,016
акзизитивные	0,196	0,605	0,324	0,106	0,184
позитивные	0,011	0,000	0,023	0,000	0,000
нейтральные	0,009	0,012	0,003	0,711	0,382
негативные	0,002	0,000	0,000	0,525	0,523

групп респондентов. Вероятно, указанные характеристики формируются в общественном сознании как качества, присущие профессиональной группе сотрудников органов внутренних дел, поэтому являются базовыми для появления других оценочных характеристик.

Больше различий в образе полицейского обнаружено между группами курсантов первого курса и слушателями пятого курса обучения. Анализ показывает различия в волевых и поведенческих характеристиках структуры образа полицейского в указанных группах. Полицейский описывается слушателями к концу обучения как сильный, решительный и быстро действующий профессионал. Различие между группами в эмоциональной характеристике образа полицейского может объясняться снижением эмоциональности полицейского, повышением сдержанности, самоконтроля и эмоциональной закрытостью. Важно отметить значимые различия по модальности структуры образа полицейского. Так, у слушателей пятого курса к концу обучения содержание образа полицейского меняется от нейтрально-позитивного, как у первокурсников, на амбивалентный, эмоционально-насыщенный образ, в котором равное значение уделяется как положительным качествам полицейского, так и негативным.

Сравнительный анализ образа полицейского у курсантов первого курса и действующих сотрудников органов внутренних дел показывает ключевые различия в социально-интеллектуальной и телесно-физической характеристиках образа полицейского. Различия в этой характеристике подчеркивают необходимость применения навыков эмпатии, понимания людей и прогнозирования их намерений. В указанной сравнительной группе также наблюдается смещение образа полицейского с позитивного на негативный, наиболее реалистичный образ.

Вероятно, в ряду причин такого изменения – профессиональный стресс, усталость и профессиональные риски, действующие на сотрудников органов внутренних дел.

Сравнительный анализ образа полицейского у курсантов четвертого курса и слушателей пятого курса фиксирует значимые различия в волевой, поведенческой, эмоциональной, метафорической и позитивной характеристиках структуры образа полицейского. Различия в группах респондентов, которые почти не отличаются по возрастному параметру, может быть связано не только с учебной, но и с психологической подготовкой слушателей пятого курса к профессиональной деятельности. Выпускники-пятикурсники находятся на этапе пересмотра своего профессионального идеала, ориентируясь на теоретические знания и опыт взаимодействия с будущими коллегами. У выпускников, в отличие от курсантов четвертого курса, образ полицейского наполняется волевыми, эмоциональными характеристиками, а модальность образа, как и в предыдущих группах, меняется на негативную.

Сравнительный анализ образа полицейского у слушателей пятого курса и действующих сотрудников органов внутренних дел показывает продолжение уточнения образа под действием реальных условий. У действующих сотрудников усиливается значимость волевых, поведенческих и социально-интеллектуальных характеристик образа полицейского, а также окончательно закрепляются телесно-физические характеристики.

Образ полицейского у сотрудников органов внутренних дел, в отличие от Я-образа, формируется нелинейно и обладает следующими характеристиками:

1) этап трансформации образа приходится на пятый курс обучения, когда под влиянием предстоящей службы образ пересматривается, а после выпуска из учебного заведения в условиях практической деятельности формируется окончательно;

2) с обретением опыта служебной деятельности модальность образа полицейского поэтапно меняется с положительной (курсанты первого курса) на амбивалентную (курсанты четвертого курса) и далее на негативную (слушатели пятого курса и действующие сотрудники органов внутренних дел).

Сравнение структуры образа правонарушителя у сотрудников органов внутренних дел с разным опытом службы позволяет сделать вывод об изменении отношения к негативной социальной роли другого человека. Различия в структуре образа правонарушителя у сотрудников органов внутренних дел представлены в таблице 4.

У сотрудников органов внутренних дел ядром структуры образа правонарушителя выступают деятельностные и интеллектуальные характеристики, которые не изменяются у всех групп респондентов. Из всех изучаемых нами образов в ядро образа правонарушителя включено меньше всего постоянных характеристик: в Я-образ – четыре, в образ полицейского – три, а в образ правонарушителя – две. Конвенциональная характеристика образа правонарушителя обладает наибольшей динамикой среди прочих характеристик образа. Это говорит о том, что ключевым признаком при описании образа правонарушителя является его стремление к нарушению закона.

Сравнительный анализ образа правонарушителя у сотрудников органов внутренних дел с разным опытом службы показывает, что наиболее интенсивные изменения в восприятии правонарушителя происходят в начале профессионального пути. Сравнение структуры образа правонарушителя у курсантов первого и четвертого курсов показывает значимые различия в конвенциональных, поведенческих, социально-интеллектуальных и метафорических характеристиках. Курсанты четвертого курса представляют правонарушителя как человека, сознательно нарушающего нормы и правила. Появление значимых различий по социально-интеллектуальной характеристике структуры образа правонарушителя может свидетельствовать о переходе от поверхностного представления о правонарушителе к более сложному, наделенному определенными социальными отличительными чертами.

Таблица 4. Значимые различия в структуре образа правонарушителя у сотрудников органов внутренних дел с разным опытом службы

Table 4. Significant differences in the structure of the image of an offender among law enforcement officers with different service experience

Образ правонарушителя	1-й курс и 4-й курс	1-й курс и 5-й курс	1-й курс и действующие сотрудники	4-й курс и 5-й курс	5-й курс и действующие сотрудники
волевые	0,054	0,135	0,329	0,000	0,020
деятельностные	0,839	0,066	0,071	0,273	0,968
интеллектуальные	0,244	0,578	0,020	0,162	0,104
социальный интеллект	0,004	0,019	0,879	0,382	0,068
конвенциональные	0,000	0,000	0,000	0,291	0,025
поведенческие	0,000	0,059	0,491	0,000	0,001
социальные	0,497	0,049	0,817	0,359	0,022
телесно-физические	0,226	0,909	0,000	0,823	0,000
эмоциональные	0,979	0,001	0,198	0,045	0,023
метафорические	0,027	0,085	0,004	0,000	0,000
акизитивные	0,000	0,004	0,475	0,106	0,054
позитивные	0,017	0,502	0,723	0,000	0,985
нейтральные	0,017	0,487	0,002	0,711	0,008
негативные	0,567	0,006	0,512	0,525	0,000

Курсанты первого курса так же, как и курсанты четвертого курса, используют больше негативных характеристик при описании образа правонарушителя. Курсанты первого курса используют больше, чем слушатели пятого курса, эмоциональных характеристик при описании образа правонарушителя. Преобладание эмоциональных характеристик может быть связано с негативным отношением респондентов к личности правонарушителя, разделением поступков человека на «черные» и «белые».

Сравнительный анализ структуры образа правонарушителя у курсантов четвертого курса и слушателей пятого курса говорит о различиях в иных характеристиках структуры образа, чем между группами курсантов первого и четвертого курсов обучения. Так, различия наблюдаются в эмоциональной, волевой, метафорической характеристиках структуры образа правонарушителя. Появление значимых различий в эмоциональной характеристике свидетельствует о наполнении образа правонарушителя конкретными эмоциональными чертами: агрессивностью, злостью, безразличием. Значимые различия в волевой характеристике образа могут указывать на формирование представлений о правонарушителе как о волевом, целеустремленном и решительном объекте деятельности.

Сравнительный анализ структуры образа правонарушителя у слушателей пятого курса и действующих сотрудников органов внутренних дел показывает существование различий в телесно-физической, поведенческой, волевой, социальной и эмоциональной характеристиках структуры образа правонарушителя. У сотрудников органов внутренних дел образ правонарушителя включает физические и волевые качества правонарушителя, а также описание конкретных поведенческих стратегий.

Образ правонарушителя у сотрудников органов внутренних дел формируется нелинейно, но существует тенденция к позитивизации образа при увеличении опыта службы.

Основные изменения структуры образа правонарушителя происходят в два периода:

1) начало и продолжение обучения (первый – четвертый курсы): происходит формирование обобщенного представления о правонарушителе, уточнение его особенностей поведения в социуме;

2) завершение обучения и начало службы (пятый курс и действующие сотрудники органов внутренних дел): происходит наполнение образа эмоционально-волевыми и телесно-физическими характеристиками.

Сравнительный анализ структур образа правонарушителя позволяет сделать вывод, что действующие сотрудники полиции используют более конкретные характеристики при описании правонарушителя, что демонстрирует роль профессионального опыта. Тем не менее различий в представлениях о правонарушителе у первокурсников и опытных действующих сотрудников немного, что можно предположительно объяснить двумя причинами:

1) совпадение обыденных и реально существующих представлений о правонарушителе, т. е. существующие в обществе стереотипы о поведении правонарушителя без искажений отражают его личность;

2) действующие сотрудники полиции давали социально желательное, привычное для общества описание правонарушителя.

Заключение

В структурах Я-образа, образа полицейского и образа правонарушителя обнаружены закономерности изменения структуры в связи с изменением стажа службы.

В ходе эмпирического исследования удалось выявить статичные характеристики социально-перцептивных образов, которые остаются постоянными даже при изменении опыта служебной деятельности. У сотрудников органов внутренних дел ядром структуры Я-образа выступают волевые, поведенческие, эмоциональные и акизитивные характеристики структуры. Ядром структуры образа полицейского становятся деятельностные, социальные и акизитивные характеристики, которые не изменяются у всех групп респондентов. Ядро структуры образа правонарушителя составляют деятельностные и интеллектуальные характеристики. Из всех рассмотренных нами образов в ядро образа правонарушителя включено меньше всего постоянных характеристик: в Я-образ – четыре, в образ полицейского – три, а в образ правонарушителя – две.

Анализ модальности социально-перцептивных образов приводит к выводу, что Я-образ сотрудников органов внутренних дел является стабильным и имеет позитивную модальность, образ полицейского с увеличением опыта службы приобретает тенденцию к негативизации, а образ правонарушителя – наоборот, к позитивизации.

Исследование социально-перцептивных образов сотрудников органов внутренних дел позволяет перейти от внешнего, имиджевого подхода к решению проблем дефицита кадров к внутреннему, психологическому. В ходе теоретического и эмпирического исследований было установлено, что профессиональное становление сотрудника органов внутренних дел сопряжено с изменением структуры образов, отражающих отношение к себе, к коллегам и правонарушителям.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке практических рекомендаций, направленных на профилактику негативизации профессии правоохранителя, а также на развитие позитивной профессиональной идентичности, устойчивой к влиянию стереотипов и стрессоров.

Список литературы

- Ананьев, Б. Г. (2010). *Человек как предмет познания* (3-е изд.). Питер.
- Андреева, Г. М. (2013). Социальное познание и социальные проблемы. *Национальный психологический журнал*, (1), 39–49.
- Балева, М. В. (2020). Роль когнитивных стилей в процессе социальной перцепции конкретного и безличного другого. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, (1), 106–117. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-1-106-117>
- Бодалев, А. А. (2005). *Познание человека человеком: Возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты*. Технологический университет.
- Дружинина, В. Н. (2022). Теоретический аспект развития образа профессии в структуре я-концепции сотрудников полиции. В *Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя): сборник научных трудов VI Международной конференции, Москва, 09–10 июня 2022 года* (с. 138-140). Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя.
- Ломов, Б. Ф. (1984). *Методологические и теоретические проблемы психологии*. Наука.
- Реан, А. А., & Коновалов, И. А. (2018). Социально-перцептивный образ различных социальных групп в сознании подростков. *Социальная психология и общество*, 9(2), 60–80. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090205>
- Рубинштейн, С. Л. (2017). *Бытие и сознание*. Питер.
- Силецкая, А. В., & Дзьоник, Д. В. (2022). Программа развития социальной перцепции как средство повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников кадровых подразделений органов внутренних дел. *Психология и педагогика служебной деятельности*, (2), 56–60. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-56-60>
- Ситников, В. Л., Мороз, М. В., & Самоукова, М. И. (2024). *Образ полицейского в сознании курсантов образовательной организации МВД России*. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Ситников, В. Л. (2023). *Социально-перцептивные образы в массовом сознании*. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Стреленко, А. А. (2023). Я-образы как личностные ресурсы жизнеспособности матерей. *Личность в пространстве и времени*, (12), 102–113.
- Стреленко, А. А. (2022). Проблема образа человека как субъекта социально-перцептивного отражения: системный анализ. *Системная психология и социология*, 2(42), 64–74. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2022.42.2.06>
- Юрченко, Е. Д. (2025). Теоретико-методологические основы определения образа Другого как социального конструкта. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*, (3), 199–203. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2025.03.38>
- Brancazio, N. (2020). Being perceived and being "seen": Interpersonal affordances, agency, and selfhood. *Frontiers in Psychology*, 11, Article 1750. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01750>
- Clegg, K. A., Moskowitz, D. S., Miners, C. T. H., ... [et al.] (2021). Interpersonal perception and interpersonal spin. *Journal of Personality*, 89(3), 483–499. <https://doi.org/10.1111/jopy.12594>
- Crucianelli, L., & Filippetti, M. L. (2020). Developmental perspectives on interpersonal affective touch. *Topoi*, 39(3), 575–586. <https://doi.org/10.1007/s11245-018-9565-1>
- Dixon, J., & McKeown, S. (2021). Negative contact, collective action, and social change: Critical reflections, technological advances, and new directions. *Journal of Social Issues*, 77(1), 242–257. <https://doi.org/10.1111/josi.12429>

- Nejat, P., Bagherian, F., & Hatami, J. (2020). Do perceptions of warmth and competence explain moral norms regarding different social roles? *Analysis of Social Issues and Public Policy*, 20(1), 613–637. <https://doi.org/10.1111/asap.12217>
- Sutherland, C. A. M., Rhodes, G., & Young, A. W. (2017). Facial image manipulation: A tool for investigating social perception. *Social Psychological and Personality Science*, 8(5), 538–551. <https://doi.org/10.1177/1948550617697176>
- Tomasello, M. (2020). The role of roles in uniquely human cognition and sociality. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 50(1), 2–19.

References

- Anan'ev, B. G. (2010). *Chelovek kak predmet poznaniya* (3-e izd.). Piter.
- Andreeva, G. M. (2013). Social'noe poznanie i social'nye problemy. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, (1), 39–49.
- Baleva, M. V. (2020). Rol' kognitivnyh stilej v processe social'noj percepcii konkretnogo i bezlichnogo drugogo. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya*, (1), 106–117. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-1-106-117>
- Bodalev, A. A. (2005). *Poznanie cheloveka chelovekom: Vozrastnoj, gendernyj, etnicheskij i professional'nyj aspekty*. Tekhnologicheskij universitet.
- Druzhinina, V. N. (2022). Teoreticheskij aspekt razvitiya obraza professii v strukture ya-koncepcii sotrudnikov policii. V *Professional'noe obrazovanie sotrudnikov organov vnutrennih del. Pedagogika i psihologiya sluzhebnoj deyatel'nosti: sostoyanie i perspektivy (k 20-letiyu obrazovaniya Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya): sbornik nauchnyh trudov VI Mezhdunarodnoj konferencii, Moskva, 09–10 iyunya 2022 goda* (s. 138–140). Moskovskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii im. V.Ya. Kikotya.
- Lomov, B. F. (1984). *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii*. Nauka.
- Rean, A. A., & Konovalov, I. A. (2018). Social'no-perceptivnyj obraz razlichnyh social'nyh grupp v soznanii podrostkov. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*, 9(2), 60–80. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090205>
- Rubinshtejn, S. L. (2017). *Bytie i soznanie*. Piter.
- Sileckaya, A. V., & Dz'onik, D. V. (2022). Programma razvitiya social'noj percepcii kak sredstvo povysheniya effektivnosti professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov kadrovnyh podrazdelenij organov vnutrennih del. *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti*, (2), 56–60. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-56-60>
- Sitnikov, V. L., Moroz, M. V., & Samoukova, M. I. (2024). *Obraz policejskogo v soznanii kursantov obrazovatel'noj organizacii MVD Rossii*. Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii.
- Sitnikov, V. L. (2023). *Social'no-perceptivnye obrazy v massovom soznanii*. Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii.
- Strelenko, A. A. (2023). Ya-obrazy kak lichnostnye resursy zhiznesposobnosti materej. *Lichnost' v prostanstve i vremeni*, (12), 102–113.
- Strelenko, A. A. (2022). Problema obraza cheloveka kak sub"ekta social'no-perceptivnogo otrazheniya: sistemnyj analiz. *Sistemnaya psihologiya i sociologiya*, 2(42), 64–74. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2022.42.2.06>
- Yurchenko, E. D. (2025). Teoretiko-metodologicheskie osnovy opredeleniya obraza Drugogo kak social'nogo konstrukta. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*, (3), 199–203. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2025.03.38>

- Brancazio, N. (2020). Being perceived and being "seen": Interpersonal affordances, agency, and self-hood. *Frontiers in Psychology, 11*, Article 1750. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01750>
- Clegg, K. A., Moskowitz, D. S., Miners, C. T. H., ... [et al.] (2021). Interpersonal perception and interpersonal spin. *Journal of Personality, 89*(3), 483–499. <https://doi.org/10.1111/jopy.12594>
- Crucianelli, L., & Filippetti, M. L. (2020). Developmental perspectives on interpersonal affective touch. *Topoi, 39*(3), 575–586. <https://doi.org/10.1007/s11245-018-9565-1>
- Dixon, J., & McKeown, S. (2021). Negative contact, collective action, and social change: Critical reflections, technological advances, and new directions. *Journal of Social Issues, 77*(1), 242–257. <https://doi.org/10.1111/josi.12429>
- Nejat, P., Bagherian, F., & Hatami, J. (2020). Do perceptions of warmth and competence explain moral norms regarding different social roles? *Analysis of Social Issues and Public Policy, 20*(1), 613–637. <https://doi.org/10.1111/asap.12217>
- Sutherland, C. A. M., Rhodes, G., & Young, A. W. (2017). Facial image manipulation: A tool for investigating social perception. *Social Psychological and Personality Science, 8*(5), 538–551. <https://doi.org/10.1177/1948550617697176>
- Tomasello, M. (2020). The role of roles in uniquely human cognition and sociality. *Journal for the Theory of Social Behaviour, 50*(1), 2–19.

Информация об авторе

Мария Ильинична Андреева – преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России.

About the author

Maria I. Andreeva – lecturer at the Department of Legal Psychology, the Research Center for Personnel and Psycho-Moral Support in Law Enforcement, Saint Petersburg University of the MIA of Russia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 05.11.2025
Одобрена после рецензирования 18.01.2026
Опубликована 28.04.2026

Submitted November 05, 2025
Approved after reviewing January 18, 2026
Accepted April 28, 2026